Гарри ходил по этажам своего нового дома – и этот замок действительно стал ему домом, он больше не мог этого отрицать, его сердце чувствовало, что нашло тут свое пристанище, – благоговейно озираясь по сторонам. Севу всегда удавалось удивить его, но семилетний волшебник, несмотря на свое буйное воображение, не мог и представить, что дойдет до такого; замок, серьезно! К тому же замок, который раньше был крепостью, штабом семьи воинов, которые когда-то, давным-давно, во главе своих войск шли в бой против гоблинов и участвовали в битвах королевств.

Очень скоро воображение Гарри стало воспроизводить образы давно ушедших времен, проходя по коридорам и переходам, он представляя себя рыцарем или великим колдуном на задании. Не боясь заблудиться – Минни сказала, что ему нужно только позвать ее, после чего ушла, чтобы проконтролировать приготовления к обеду и, кажется, ремонт западной башни, – он поднимался и спускался по лестницам и проходил по галереям, длинная череда предков Северуса и видных деятелей волшебного мира, улыбаясь, смотрели на него со своих портретов. По их общему мнению, появление мальчика принесет новую жизнь в эти залы и самому хозяину тоже.

Гарри бродил, наверное, целый час, прежде чем наткнулся на большие двойные деревянные двери. Высотой они были до самого потолка, и Гарри ничего не смог с собой поделать – все-таки он действительно бывал порой довольно любопытным, а Северус не говорил, что в замке нельзя заходить в какую-нибудь комнату. А эти двери высотой до самого потолка были невероятно интересными… Вздохнув и тихо улыбнувшись, он решился.

– Думаю, лучше извиниться за то, что сделал, чем жалеть, что не сделал! – пробормотал он в пространство и с силой потянул дверь, открывая ее.

От представшего перед ним зрелища у него отвалилась челюсть; да здравствует его вечное любопытство! Оно привело его в библиотеку замка; и это помещение легко вспоминалось. Он медленно повернулся, рассматривая комнату; она оказалась огромной, а потолок – вдвое выше, чем в оставшемся за дверью коридоре. Ну, возможно, это из-за второго этажа, решил он. Потому что тут был второй этаж, идущий по кругу, оставляя пустое пространство и демонстрируя приличную часть сводчатого потолка, так что можно было видеть ряды и ряды книжных шкафов, раскинувшихся на оба этажа. Свисавшая с потолка люстра не горела, но металл блестел в лучах света, падающих сквозь витражное окно, занявшее центр стены, чуть дальше, за большой двойной лестницей, которая вела на верхний этаж.

– Вау, – потрясенно выдохнул Гарри и замер на несколько секунд, осматривая комнату.

Когда он очнулся от оцепенения, он начал обход помещения, ожидая, что за следующим углом обнаружится Мерлин; в конце концов, это определенно была библиотека из разума Северуса. И когда мальчик уже начал подозревать, что заснул и видит сон, он услышал, как его окликают с лестницы.

– Ты сам нашел дорогу в библиотеку, как я вижу, – посмеиваясь, констатировал Северус, спускаясь по лестнице.

Гарри в очередной раз удивился, и не только потому, что думал, что он тут один. Северус выглядел по-другому; быстро его оглядев, мальчик понял, почему. Сев по-прежнему носил черные брюки, как и утром, но исчезли его черная мантия и такая же рубашка. Их сменили белая рубашка и темно-зеленый жилет, который, в сочетании с его улыбкой и несколькими набранными фунтами, заставляли Северуса выглядеть здоровее и во всем походить на двадцатисемилетнего мужчину, которым он и был. Он держал в руках две книги в кожаных переплетах и легким шагом спускался по лестнице; это был тот Северус, каким он должен был стать, если бы не Волдеморт.

– Никаких черных мантий? – спросил Гарри, улыбнувшись.

– По моим ощущениям, черное с этим днем не сочетается, – поделился тот, пожимая плечами.

– Ты прав, – радостно согласился мальчик, отчего улыбка Северуса стала шире. Он действительно почувствовал в себе желание надеть сегодня нечто более светлое – подвиг, по его мнению, так как черное было единственным, что он носил после выпуска. – Эта комната восхитительна!

– Это точно, – посмеиваясь, согласился Северус. – Я перестроил тут кое-что, чтобы все походило на библиотеку из моего сна, и, считаю, результат стоил моих усилий, – улыбнулся мастер зелий энергично закивавшему Гарри. – Как тебе пока замок? Ты уже выбрал себе комнату?

– Уже да. Минни сказала, что это семейные покои, через несколько дверей от тебя, – с улыбкой признался Гарри. – И я обожаю этот замок!

– Это хорошо, потому что мы будем проводить здесь много времени, – сообщил Северус.

– Можно задать тебе вопрос?

– Что угодно, парень.

– Что мы скажем моей семье? – спросил Гарри. – Я хочу сказать, что произойдет, если они будут искать меня в Тупике Прядильщиков, а найдут его пустым и без меня?

– Я понимаю твои сомнения, – задумался Северус. – Но, Гарри, положа руку на сердце, когда в последний раз твоя семья приходила забрать тебя из моего дома? – грустно улыбнувшись, спросил молодой профессор.

Сколько времени прошло с тех пор, как он в последний раз мечтал, что Лили будет жить в его доме, с Гарри и с ним самим? Почти год, может быть, полтора года, с изумлением понял он. У него не осталось времени поразмышлять на эту тему, потому что Гарри отозвался:

– Никогда?

Его ответная улыбка была столь же печальной. Когда он в последний раз желал, чтобы его родители пришли забрать его из дома Северуса? Слишком давно, чтобы точно вспомнить, понял он. Может быть, до его пятого дня рождения. Это действительно больше не имело никакого значения; Гарри решил, что его желание остаться скорее с Северусом, чем с родителями, стало естественным результатом его воспитания, и не означало, что он не любит свою семью. Просто, теперь оставаться с Северусом – это его выбор, сделанный сознательно и с радостью, а не выбор, сделанный за него, потому что его родителям некогда.

– Никогда, – согласился Северус. – И этот замок… Давай, это просто останется между нами, пока я не буду готов рассказать, или, по крайней мере, пока ты прямо об этом не попросишь, хорошо?

– Хорошо, Сев! – кивнул Гарри, снова заставляя Северуса улыбнуться тому, насколько же внимательным был мальчик. – А что это за книги?

– Насколько я понял, эти книги находятся здесь уже целую вечность, так что тут должно быть что-то об эмблемах, помимо всего прочего, – поделился мастер зелий, указывая на ту из двух книг, которая была побольше, в переплете из темно-коричневой кожи.

– И ты нашел такую книгу?

– Да. Видимо, вплоть до восьмого века эмблемы были не такой уж редкостью, а потом впали в немилость во время первого гоблинского восстания, тогда посчитали разумным не демонстрировать свои магические способности своим врагам, – объяснил Северус, укладывая первую книгу на стол и подсаживаясь к Гарри, который открыл книгу и жадно пробежал глазами первую страницу.

– Можно мне тоже эту книгу почитать? – спросил Гарри. – Я обещаю, что не порву ее или…

– Спокойно, Гарри, – посмеиваясь, приостановил его Северус. – Я нашел эту книгу для тебя, и даже если ты решишь порвать ее на тысячу кусочков, то не сможешь; все книги в библиотеке магически защищены.

– Это успокаивает; она выглядит древней! – воскликнул Гарри. – И еще тяжелой… – пробормотал он, попытавшись поднять упомянутую книгу.

– Ты должен больше тренироваться, Гарри, – насмешливо проворчал молодой человек. Хотя, это мысль.

– А что насчет второй книги? – спросил Гарри, игнорируя пожелание.

– Это для небольшого личного исследования; мне кое-что пришло в голову, когда мы сегодня разговаривали с Минни. Если я решу что-то конкретное, я с тобой поделюсь, – сказал Северус, глядя на книгу в черной коже.

– Хорошо, – с готовностью согласился Гарри, зная, что рано или поздно все равно все выяснит. – Сев? – спросил мальчик после короткой паузы.

– Да?

– Не мог бы ты пойти со мной, немного поизучать территорию замка? – робко спросил мальчик.

– Я думал, ты уже увидел большую часть… – шутливо сказал Северус, и мальчик покраснел.

– Я еще не посмотрел подземелья, восточное крыло, и башни тоже, и ты не знаешь, в западной башне ремонт? – выпалил мальчик на одном дыхании.

– Так значит, все остальное ты уже осмотрел? – усмехнулся Северус, вскинутой бровью выражая сомнение, что у мальчика хватило времени все изучить. – Я просто пошутил, знаешь ли.

Гарри прищурился, пытаясь изобразить строгий взгляд, но надутые губы испортили все впечатление

– Я дам тебе еще немного поиграть в библиотеке, но потом Вы должны пойти со мной, мистер! – заявил Гарри, прекрасно имитируя Молли Уизли, отчего Северус разразился смехом, и вскоре мальчик присоединился к нему.

– Ладно, ладно, ты выиграл! – признал Северус, вытирая пару навернувшихся на глаза слезинок. – Только дай мне оглядеться, посмотрим, найду ли я тут еще чего-нибудь нужного. Ты можешь сделать то же самое, – сказал мастер зелий, не то чтобы в этом существовала необходимость, Гарри уже и сам подошел к ближайшему книжному шкафу и читал названия. – Если ты найдешь что-то для себя, но не сможешь достать книгу, позови меня. О, и последнее! – воскликнул Северус, как будто только что вспомнил. Он сунул руку в карман и достал палочку Гарри. Глаза мальчика расширились. – Пока ты здесь, ты можешь ее носить, но не испытывай новые заклинания без меня или без моего ведома, – настойчиво указал он и вложил палочку в протянутую руку Гарри.

– Я обещаю, Сев!

Возбужденный мальчик с трепетом смотрел на свою палочку. Северус засмеялся, наблюдая, как тот практически ускакал; у Гарри был свежий взгляд на магию, если не сказать больше. Он интересовался каждым аспектом – может быть, кроме предсказаний, – усваивал основы без предрассудков, а затем решал, хочет ли он углубляться в изучение этой темы. Но даже в столь

юном возрасте он сознавал необходимость комплексного понимания магии, и Северус не мог не чувствовать кроху гордости, зная, что именно он внушил мальчику такое отношение; Гарри будет расти, пользуясь собственными мозгами, и это было одной из главных вещей, которые можно пожелать мальчику.

Северус вспомнил о верхнем этаже и снова поднялся по лестнице; ему в голову пришла интересная идея по поводу причин, по которым Минни расценила Гарри и его самого как семью; мягкая улыбка закралась на его лицо. Магию нужно любить, подумал он про себя, и решительно подавил желание засвистеть, подходя к нужному книжному шкафу.

Гарри тем временем просматривал огромное количество корешков, до которых мог дотянуться; книги по любой теме, какую он мог придумать, мелькали перед его глазами, и от попыток что-то выбрать у него начинала кружиться голова. Через пару минут подобных блужданий он решил просто схватить самый большой том, какой сможет найти, и бежать отсюда. Таковой оказалась книга в мягком коричневом кожаном переплете, украшенная тиснением с магическими животными и озаглавленная: Военные Искусства, часть 2: Магические Существа В Бою. Ему еще никогда не доводилось сталкиваться с книгами по стратегии, и теперь том почти сразу захватил зеленоглазого волшебника. Он прочитал не так уж много, когда начались рисунки; прекрасно нарисованные картины, где солдаты передвигались по полям, готовясь к бою, а магические существа, такие как гиппогрифы и строй троллей, готовились атаковать. Он провел добрых пятнадцать минут, просто наблюдая за тактикой, предложенной книгой, и как раз собирался поискать другую тему, когда перевернул страницу.

Его глаза расширились в трепете. Следующая глава книги была посвящена породе существ, которые считались одним из самых ценных ресурсов на полях сражений. Гарри никогда прежде не слыхал о них, и даже в тексте было сказано, что они являются редкостью. Затем он прервал чтение, вместо этого рассматривая в книге движущуюся картинку. Там, встав на дыбы, расположился боевой единорог. Они – в отличие от обычных единорогов – были темного цвета, черные или темно-коричневые, как изображено в книге, и намного крупнее своих белых собратьев. Они были сильны и неутомимы, с одним большим серебряным рогом и еще одним сильно поменьше – едва в пятую часть большого рога – прямо под ним. Но несмотря на то, что единорог сам по себе был удивителен, внимание Гарри привлекло не это. Нет, его взгляд зацепился за другое: с видимого боку единорога, прямо на бедре задней ноги боевого единорога виднелось мягкое серебристое свечение. Серебристое свечение в форме эмблемы.

– Сев! – закричал Гарри, схватив книгу, и побежал к лестнице, поднимаясь по ней так быстро, как только мог. Он взлетел на второй этаж в считанные секунды и оказался лицом к лицу с испуганным Северусом Снейпом, который с палочкой в руке оглядывался в поисках Пожирателей Смерти.

– Что случилось, Гарри? – спросил Северус, убедившись, что на них никто не напал. – Ты в порядке? – опустился он на колени, чтобы получше рассмотреть мальчика и убедиться, что тот не пострадал.

– Я в порядке, Сев! – заверил Гарри растерянного профессора.

– Тогда почему ты кричал? – спросил он, понимая, что Гарри даже не испуган.

– Смотри! – сказал он, показывая открытую книгу. Северус смерил мальчика наполовину веселым, наполовину сердитым взглядом.

– Ты напугал меня до полусмерти из-за книги? – с улыбкой спросил он, но тут же его глаза расширились так же, как совсем недавно у Гарри, когда он заметил эмблему.

– Видишь? – взволнованно спросил Гарри. – Как ты думаешь, что это?

– Очень похоже на то, что это эмблема… – пробормотал Северус, пока его взгляд скользил по строчкам, пытаясь найти объяснение. И спустя всего несколько секунд ему это удалось, но все же не помогло справиться с удивлением. – Вот, послушай.

Гарри кивнул и подождал, пока Северус откашляется.

– Боевые единороги, помимо того, что пользуется наибольшим доверием среди лошадей, использующихся для сражений, как видно, имеют возможность сформировывать тесную связь со своими всадниками, создавая узы сродни дружеским. В случаях, когда волшебник или ведьма обретают эмблему, достаточно часто бывает, что единорог воспроизводит на себе копию упомянутого знака, как символ созданной связи. На момент написания данной книги никакой информации, как подобное возможно, получить не удалось, но в целом считается, что процесс является результатом своеобразного ритуала.

Северус прервал чтение и, приподняв бровь, посмотрел на Гарри.

– Вау, – высказался Гарри. – Как думаешь, тут где-нибудь можно найти книгу о боевых единорогах? – спросил мальчик, заглядывая Северусу в глаза.

– Очень может быть, – согласился тот. – Предполагаю, она должна быть довольно старой, так же, как и эта, – прикинул Северус, скептически посмотрев на том, который принес ему Гарри. – Знаешь что; почему бы нам не пойти осмотреть подземелья и не попросить Минни назначить эльфа поискать любые книги о боевых единорогах? – предложил молодой профессор. – Нам понадобится вечность, если мы попытаемся искать их самостоятельно, и я не могу призвать книгу, не зная ее названия.

– Ты не можешь призвать ее просто по контексту? – немного подумав, спросил Гарри. Северус на вопрос ухмыльнулся; определенно, он добился в воспитании кое-каких успехов.

– Мог бы, но книгам в этой библиотеке от тысячи лет, а то и больше. Я даже заметил тут несколько свитков, – объяснил Северус. – Насколько мне известно, боевые единороги использовались в бою до начала пятнадцатого века; можешь себе представить, сколько книг в этой библиотеке о них упоминают?

– Много? – с улыбкой спросил мальчик.

– Много, – посмеиваясь, согласился Северус. – Лучше уж спросить кого-то, кто уже знает, где что находится.

Гарри кивнул и Северус позвал Минни, которая, в свою очередь, позвала эльфа постарше – его звали Ватт, – и объяснил, что они искали. Зельевар попросил, чтобы все обнаруженные книги о боевых единорогах направляли в комнату Гарри, а книги, которые он держал в руках, оставили в его покоях. Поблагодарив эльфов, два волшебника, оживленно переговариваясь, покинули библиотеку.

– Боевые единороги здоровские! – воскликнул зеленоглазый мальчик, когда они шли по коридору. – Почему я никогда раньше о них не слышал?

– Ну, так как в боях их уже не используют, в Англии их больше не разводят. – Он на некоторое время задумался над своим ответом, а потом добавил: – На самом деле, их вообще в Европе не разводят; несколько диких боевых единорогов есть в центральной Европе, насколько я знаю, но единственное место, о котором я слышал, что их там разводят, это Аравийский полуостров*. До меня даже доходили какие-то слухи о Марокко, но, в любом случае, единороги не являются предметом экспорта.

Гарри слушал с восхищением.

– Хотел бы я такого увидеть… – мечтательно поделился мальчик. – И хотел бы я когда-нибудь попутешествовать. Знаешь, я никогда не покидал Англию, – добавил он задумчиво.

Северус остановился как вкопанный и посмотрел на мальчика широко распахнутыми глазами. Его мысли метнулись к тому времени, когда он был немногим старше Гарри, к лету после своего первого года в Хогвартсе.

Черноволосый мальчик и рыжая девочка с яркими изумрудными глазами сидели у озера, оживленно болтая друг с другом.

– После окончания школы я хотела бы работать в Министерстве, – сказала девочка.– Я знаю, что еще слишком рано, но я так много слышала про их Отдел Чар!

– А вся школа знает, насколько тебе нравятся чары! – с улыбкой добавил мальчик.

– Чем бы ты хотел заняться после школы, Северус? Пойдешь в Авророат или как? – спросила девочка.

– Я не знаю, Лилс, – ответил мальчик, рассеянно глядя на озеро. – Я хотел бы съездить когда-нибудь. Знаешь, я никогда не покидал страну.

– Сев? – позвал Гарри, с любопытством глядя на мастера зелий. – Сев, ты в порядке?

– Ага… – Молодой человек помолчал и с улыбкой посмотрел на Гарри. – Да, я в порядке, парень. Ты только что напомнил мне о мальчике, у которого в твоем возрасте была такая же мечта, как у тебя.

Гарри удивленно посмотрел на него.

– О ком?

– Обо мне, – ответил Северус и искренне посмотрел Гарри в глаза. – Я обещаю, ты будешь путешествовать, Гарри. Я возьму тебя повидать мир, клянусь, – торжественно произнес он, прекрасно зная, какое бремя Гарри придется нести в будущем; он убедится, что мальчик будет жить полной жизнью. Гарри только посмотрел на него, а потом изо всех сил обнял.

– Спасибо, папа, – сказал он, борясь со слезами.

– Не стоит, Гарри, – сказал Северус, чувствуя уже знакомое тепло в груди. – Ты слишком часто благодаришь меня в последнее время.

– Заслуженно, – указал Гарри, заставив Северуса усмехнуться.

– А что касается боевых единорогов, не могу обещать, что покажу их тебе, но могу научить тебя верховой езде.

Гарри резко вскинул взгляд, с изумлением посмотрев на Северуса.

– Ты умеешь ездить верхом?

– Моя мать научила меня до того, как умерла, а моя семья от меня отвернулась, – сказал Северус с мягкой улыбкой. – Ты знаешь, что в этом замке есть нормальные конюшни? – спросил он мальчика, глаза у которого расширились в который уже раз за этот день.

– С лошадьми? – спросил он, и Северус усмехнулся.

– В конюшнях обычно содержат лошадей, Гарри.

– Ну, в мэноре Поттеров есть конюшни, но отец говорил, что последним лошадей держал его дед, – сообщил Гарри, и Северус отметил, что тот не назвал Джеймса «папой», остановившись на более формальном «отец». От скрытого значения этого именования его сердце забилось немного быстрее, но он постарался не обращать на это внимания.

– Это пустая трата пространства, – заявил он и улыбнулся. – Ну, в наших конюшнях лошади есть, и они, конечно же, в твоем распоряжении. Мы можем начать занятия в любое время, когда ты захочешь, – сказал Северус, улыбнувшись тому, как рассиялись от этих слов глаза мальчика. – И хорошо бы мне проследить за ремонтом Квиддичного поля…

Замолчав, он зашагал дальше, краем глаза следя за Гарри.

– У тебя есть Квиддичное поле? – взволнованно спросил мальчик.

– В мэноре Поттеров тоже, – с улыбкой напомнил ему Северус.

– Да, но я никогда им не пользовался, – пояснил Гарри. – В июле отец и Сириус учили Адриана летать, но они никогда не спрашивали, хочу ли поучиться и я.

Он покраснел и посмотрел себе под ноги, а Северус ругнулся.

– Ты хочешь поучиться, Гарри? – спросил он, уже зная ответ.

– Конечно, – подтвердил мальчик, стараясь скрыть возбуждение.

– Тогда я и этому тебя научу, – произнес Северус, поворачиваясь к теперь уже улыбающемуся Гарри. – Пора бы мне вновь насладиться Квиддичем.

– Ты серьезно?

– А когда было иначе? – легкомысленно-риторически вопросил Северус.

Гарри засмеялся, и черноглазый мужчина поздравил себя с тем, что поднял мальчику настроение. Разговор перешел на замок и где как проходил ремонт. Северус объяснил, что он ремонтирует западную башню, которая была самой высокой из дозорных башен, чтобы они могли использовать ее для уроков астрономии и тому подобного. Довольно скоро они дошли до подземелий, и Северус направился туда, где, как он помнил, находилась лаборатория зелий. От открывшегося зрелища и Гарриного «Вау» его улыбка стала еще шире.

Лаборатория оказалась намного больше, чем он ожидал; не такая большая, как в Хогвартсе, но, с другой стороны, эта не обязана вмещать двадцать учеников с их котлами. Некоторое время они осматривались, и Северус сделал мысленную пометку насчет ингредиентов, которые должен купить, чтобы можно было заполнить ныне пустые шкафы для ингредиентов. Внимательно изучив помещение, они отправились осматривать оставшуюся часть подземелий. Они обнаружили оружейную – к восхищению Гарри – и огромную пустую комнату, предназначенную, скорее всего, для тренировок. Именно то, что нам нужно, подумал Северус. Замок, по-видимому, был оснащен собственными казематами, и Гаррино воображение вновь увело его во времена сражений и подвигов. Утро прошло в прогулках по замку и его

территории, в том числе они посетили конюшню, где прикрепленный к ним домовой эльф – застенчивая эльфа, представившаяся как Милли – все им показала и назвала имена восьми проживавших там на тот момент лошадей.

Уже наступил день, когда два волшебника вспомнили о еде. Минни, подозрительно разглядывая их тощие тела, постаралась скормить им по две их обычных порции. Они решили не заниматься сегодня никакими уроками, предпочтя совершить краткий поход в Косой Переулок за ингредиентами для зелий и несколькими предметами, необходимыми для предстоящих Гарри уроков по астрономии. Пока Северус пытался решить, какой Гарри больше всего подойдет телескоп, мальчик машинально рассматривал какие-то карты, изображающие различные созвездия, когда столкнулся со стариком, который, похоже, был погружен в это занятие так же, как и он сам.

– Простите, сэр, я не видел, что Вы здесь стоите, – сказал мальчик, сильно покраснев. Человек ласково улыбнулся и отмахнулся от извинений.

– Не стоит извиняться, молодой человек. Я сам не заметил, что Вы тут стоите, – пояснил он. Тем временем Гарри внимательно рассматривал мужчину; тот был старым, почти таким же старым, как Дамблдор или Мерлин, у него были добрые карие глаза и короткая седая борода. Еще у него были длинные и столь же седые волосы, и он носил бледно-зеленую шляпу волшебника, которая очень подходила к его длинным одеждам. Глаза мужчины блеснули, когда он заметил, что мальчик его рассматривает. – Скажите, Вы интересуетесь астрономией? Весьма редко можно увидеть мальчика Вашего возраста в подобном магазине.

– На самом деле, я тут, чтобы купить телескоп, сэр, – снова покраснел Гарри.

– Так Вы интересуетесь астрономией! – воскликнул мужчина. Затем он обеспокоенно посмотрел на Гарри. Мальчику не могло быть больше шести, может быть, семи лет. – Но Вы здесь один?

– Нет, сэр, – улыбнулся Гарри. – Я здесь с Севом, – сказал он и указал на Северуса, который беседовал над телескопом с владельцем магазина. Мужчина вскинул брови на такое пояснение, но не стал заострять на нем внимание.

– Так Вы заинтересовались астрономией, – повторил он. – Но сколько же Вам лет?

– Семь, сэр, – сообщил мальчик, глядя на старика любопытными зелеными глазами. Он не хотел выдавать информации больше необходимого, но старик своим видом вызывал доверие.

– Семь, и заинтересованы в чем-то, кроме Квиддича! Только посмотрите на это! – добродушно сказал тот.

– Квиддичем я тоже интересуюсь. Сев говорит, что мое любопытство не знает границ, – с улыбкой объяснил Гарри, отчего человек засмеялся.

– Ах, любопытство! Хлопотно время от времени, но где бы мы были без него? – воскликнул мужчина. – И, к сожалению, уже очень немногие обладают творческим любопытством; приятно встретить собрата по духу, – Гарри рассмеялся на слова мужчины. – Но где мои манеры? – вслух задался вопросом тот. – Меня зовут Николас. А Вас?

– Я Гарри, сэр, – сказал мальчик и пожал протянутую старым волшебником руку.

– Рад встрече с Вами, Гарри, – высказался мужчина с улыбкой в глазах.

– Николас! – прозвучал снаружи женский голос. Гарри обернулся посмотреть и его взгляд упал на пожилую женщину, которая выглядела примерно на тот же возраст, что и мужчина. – Что ты опять делаешь в этом магазине? У тебя карт больше, чем тебе когда-нибудь понадобится!

– Ах! Это моя жена, – заговорщицки сказал Николас. – Видимо, мне пора идти. Было очень приятно с Вами познакомиться, Гарри, – сказал он, с улыбкой глядя на мальчика. – У меня такое чувство, что мы еще встретимся

И с этими словами он развернулся и ушел, оставив немного растерянного Гарри Поттера смотреть ему вслед, потом мальчик пожал плечами и присоединился к находившемуся у стойки Северусу.

– Вечно ты пропадаешь в этом магазине, Николас! – прокомментировала старуха с нежной улыбкой, стараясь удержать раздражение во взгляде, который направляла на своего мужа, с которым была уже много лет.

– Моя дорогая Перенель, боюсь, я слишком стар, чтобы теперь менять свои причуды, – улыбнулся Николас.

– Я знаю этот взгляд, Николас, – уличила его жена, уловив его довольный взгляд. – Что ты сделал на этот раз?

– Я полагаю, что сегодня я сделал очень интересное знакомство, моя дорогая, – заявил он, когда они шли к Дырявому Котлу. – Действительно, очень интересное знакомство!

http://tl.rulate.ru/book/73471/2026641